

А. Н. ЕЛСУКОВ, Н. А. КАНДРИЧИН

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Основой и мировоззренческих, и гносеологических проблем является вопрос о соотношении материального и идеального. Известно, что идеальное не содержит ни грана материального, не определяется никакими физическими свойствами, не обладает никакими вещественными параметрами, а раз так, то и возникает вопрос о том, что такое сознание и как оно соотносится с материальным миром. «Сознание,— как отмечает М. Мамардашвили,— это весьма странное явление, которое есть и которое в то же время нельзя ухватить, представить как вещь. То есть о нем в принципе нельзя построить теорию. Ни в виде предельного философского понятия, ни в виде реального явления, описываемого психологическими и другими средствами, сознание не поддается теоретизации, объективированию. Любая попытка в этом направлении неминуемо кончается неудачей»¹.

Ясно, что решение проблемы сознания, как в равной мере и проблемы его соотношения с объективной реальностью, во многом определяется мировоззрением философа. При всем многообразии гносеологических концепций их можно сгруппировать в определенные блоки, смысловое значение которых и определяется мировоззренческими установками. В самом общем виде можно выделить два таких блока. С одной стороны, выделяются концепции, в рамках которых осуществляется сближение (отождествление) материального и идеального, с другой стороны — их противопоставление.

1. Концепция познания домарксистского материализма (от Демокрита до Л. Фейербаха) трактовала познание как пассивное отражение индивидом окружающей среды. Духовное в той или иной степени подводилось под материальное. В качестве субъекта познания здесь выступал человек как антропологическое, природное существо, а в качестве объекта — окружающая природная среда.

Считалось, что познание начинается с воздействия объекта на субъект, познавательная способность представлялась как врожденное качество субъекта, позволяющее систематизировать данные чувственного опыта (концепция Локка — Бэкона). Данная концепция исходила из принципа объективности знания, но сам процесс отражения трактовался предельно механистически, творческая сторона познавательной деятельности полностью нивелировалась.

Кроме того, отмеченная модель процесса познания не раскрывает процедур, позволяющих сравнивать знание с предметом, а следовательно, обосновывать тезис об адекватности образа объекту, как, впрочем, и тезис о существовании объекта вне и независимо от сознания. Последнее принимается как чисто мировоззренческий постулат, не требующий доказательства.

2. Объективно-идеалистическая концепция познания рассматривает процесс познания с точки зрения принципа тождества бытия и мышления, материи и духа. Платон связывал истинное знание с миром идей (эйдосов), откуда их будто бы заимствовала душа человека, пребывавшая там же до рождения (познание как припоминание). По Гегелю, субъект и объект, по существу, тождественны, в основе действительности лежит саморазвитие абсолютного духа, который является абсолютным субъектом, имеющим в качест-

ве объекта самого себя. В этой модели явно абсолютизируется духовно-познавательная активность надличностного субъекта, каковым и выступает общество, а познание рассматривается исключительно как логика движения самой духовности, а не отражение реальных объектов, которые мыслятся как иное (материальное) воплощение первичных идей. Человек здесь выступает как случайный носитель абсолютной идеи, чем, кстати, и объясняется объективный характер человеческого знания, ибо носитель, хотя и представлялся фигурой случайной, но знание изначально наделялось свойствами всеобщности и необходимости. Подобное решение гносеологической проблемы могло быть достигнуто только в рамках определенного мировоззрения, в котором пальма первенства явно отдавалась духовным сущностям. Таким образом, у объективных идеалистов источник знания полностью идеализируется, но он, как у материалистов, продолжает рассматриваться как нечто внешнее по отношению к разуму отдельно взятого человека. Иная картина наблюдается в рамках субъективно-идеалистического подхода.

3. Субъективно-идеалистическая трактовка познания (Беркли), доводя до логического завершения концепцию «врожденных идей» Декарта и локковскую концепцию двойственности качеств, истолковывает процесс познания как реализацию творческой активности индивидуального сознания, как спонтанное порождение субъектом системы понятий, категорий, идей из глубины индивидуального духа. Сфера чувственности здесь выступает в качестве имманентного источника знания. Внешний предмет (природа) полностью утрачивает свою роль объективного источника знания. Онтологический же вопрос о бытии природы Беркли вообще не рассматривает, стремясь через эту абстракцию отмежеваться от трудной онтологической проблемы и тем самым снять дискуссионный вопрос о внешнем источнике знания, а вместе с ним и вопрос о соотношении материи и духа. Дух, если и связан с чем-то внешним по отношению к человеку, так это непосредственно с образом бога, считает Беркли. Все остальное он продуцирует сам.

Нетрудно заметить в этой концепции интенцию на раскрытие творческой потенции человеческого разума, но это раскрытие приобретает явно искаженный характер. Как отмечает К. Маркс, «деятельная сторона (процесса познания — авт.) в противоположность материализму развивалась идеализмом, но только абстрактно»². Правильно подчеркивая, хотя и в гипертрофированном виде, творческую природу познания, субъективный идеализм оказывается бессильным решать проблему интерсубъективности знания, его объективного содержания.

4. Агностические концепции познания также стремятся абстрагироваться от внешнего источника знания. Абсолютный скептицизм Д. Юма основан на субъективистском истолковании человеческого опыта. Коль скоро нельзя дать однозначного ответа на вопрос об объективном источнике наших знаний, то лишен, по его мнению, смысла и вопрос об их соответствии или несоответствии внешнему миру, об их объективном содержании.

Априоризм Канта фиксирует в неадекватной форме факт культурно-исторической обусловленности процесса познания. Источником эмпирических знаний, по Канту, является объективный мир, но знание теоретическое — не есть отражение действительности, а представляет собой результат реализации творческих способностей трансцендентального субъекта. Тем самым Кант пытается соединить принцип отражения на одном уровне познания (эмпирическом) с принципом продуцирования знаний на другом его уровне (теоретическом).

Анализ отмеченных моделей познавательного процесса демонстрирует их несомненные достижения в истолковании познания, но вместе с тем позволяет зафиксировать также общие недостатки домарксистской гносеологии, которые не позволяли решать три важнейшие проблемы теории познания: а) проблему соответствия чувственных образов самим вещам; б) проблему перехода от чувственного опыта к теоретическому знанию и наоборот; в) проблему соответствия теоретического знания сущностным характеристикам объективного мира. На этом основании выкристаллизовываются общие недостатки домарксистской гносеологии. К последним можно отнести созерцательность. Познавательное отношение человека к миру рассматривалось как единственное и самодостаточное, лишенное каких-либо предметно-практических актов, что не позволило решить проблему интерсубъективности.

Домарксистские гносеологии не смогли также в адекватной форме зафиксировать практическую природу и общественно-исторический характер познания, т. е. показать, что отношение субъекта и объекта познания опосре-

довано практикой, что и познавательное, и практическое отношение человека к миру историчны.

Домарксистские гносеологические концепции основывались на идеалистическом понимании истории, вследствие чего не смогли преодолеть точку зрения «гносеологической робинзонады», вскрыть диалектику индивидуального и общественного в процессе осуществления познавательной деятельности, что не позволяло решить проблему объективного содержания теоретических форм познания — категорий, принципов и законов.

Преодоление этих недостатков и выработка новых гносеологических идей во многом была обусловлена существенными сдвигами в сфере мировоззрения, которые лавинообразно стали происходить в период первой технической революции. Суть этих изменений можно обозначить следующим образом.

Во-первых, мир стал представляться как меняющаяся во времени система. На этой основе утрачивалась идея его полного и окончательного познания, догматический подход к знанию стал замещаться релятивистскими моделями. Во-вторых, идея развития общества во все большей степени приобретала характер естественного, материального процесса. Практика стала представляться как специфически человеческая форма деятельности, в которой реализуются как физические, так и духовные силы человека. В-третьих, сам человек стал представляться не просто изолированным субъектом, наделенным разумом, а частью сложного социального целого. Иначе говоря, природа, общество и человек предстали в совершенно новом мировоззренческом облики, что, конечно, не могло не сказаться и на гносеологических построениях, одним из которых и стала диалектико-материалистическая концепция познания.

С введением практики в теорию познания удалось отыскать то опосредующее звено, которое помогло установить связь между материальным и идеальным, физическим и психическим. С введением этого звена по-новому стала трактоваться сущность как объекта, так и субъекта познания, стала проявляться проблема их взаимного обогащения. Развитие знания стало пониматься не как результат простого накопления его, а как результат глубокой его перестройки, очищения от наносных, отживших свой век элементов. С позиции новой концепции стало ясно, что в процессе приобретения знания не только объект определяет субъект, но и субъект определяет субъект (без чего немислимо формирование дееспособного субъекта), а также субъект определяет объект (наука крайне редко имеет дело с непосредственным отражением природных явлений, чаще всего это отражение опосредуется техническими и категориальными системами, поэтому можно сказать, что объект познания в большинстве случаев не выступает в виде чистой объективности, в виде незамутненного элемента природы, а несет на себе следы культурологического воздействия, причем не всегда этот налет отделяется от объекта, что и приводит в ряде случаев к его искажению).

Поскольку теория познания диалектического материализма до сих пор характеризуется как теория отражения, необходимо сделать некоторые пояснения с опорой на первичные идеи. Во-первых, в марксистской философии нет абсолютного отождествления теории познания и теории отражения. Ленинская теория отражения применяется не только для анализа познания и знания, но и к исследованию тех форм отражения, которые существуют на допознавательном уровне, в частности в неживой природе, а также на уровне животной психики. Поэтому теория отражения важна для уяснения некоторых принципов теории познания, но она не может полностью поглотить последнюю. Их не следует ни противопоставлять, ни отождествлять, а нужно рассматривать как взаимодополняющие, но все же разные теории.

Во-вторых, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что процесс отражения на уровне человеческого познания не является зеркальным, мертвым отражением действительности. Так, конспектируя книгу Гегеля «Наука логики», он замечает: «Совпадение мысли с объектом есть процесс: мысль (человек) не должна представлять себе истину в виде мертвого покоя, в виде простой картины (образа), бледного (тусклого), без стремления, без движения...» И далее: «...процесс (преодоляющего, конечного, ограниченного) познания и действия превращает абстрактное понятие в законченную объективность»³. А на полях конспекта «Метафизики» Аристотеля Ленин недвусмысленно подчеркивает: «Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (понятия) с нее не есть простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета фантазии от жизни...»⁴

Эти и ряд других высказываний В. И. Ленина позволяют утверждать,

что он не допускал абсолютного сведения познания к отражению, что было сделано последующими исследователями. Понимание познания как единства отражения и творчества получило в нашей литературе в последние годы преобладающее значение и представляет суть подлинно марксистской гносеологии, основные принципы которой можно суммировать следующим образом.

Марксистская теория познания основывается на последовательно материалистическом решении основного вопроса философии, т. е. рассматривает материальный мир как существующий вне и независимо от сознания, который служит основным источником знания (принцип материальности мира).

Теория познания диалектического материализма убедительно обосновывает тезис о познаваемости мира, о возможности отражения внешних и внутренних свойств предметов в ощущениях человека и в его рациональных формах (принцип познаваемости).

Познавательное отношение человека к действительности производно от практического отношения. Практика как предметная, чувственно-материальная деятельность составляет основу, движущую силу и цель познания (принцип практической основы процесса познания).

Сущность и природа познания носят социальный характер, поэтому субъект познания произведен от субъекта практики и выступает не как изолированное природное существо, а как человек, включенный в систему общественных связей и отношений, использующий исторически выработанные материальные и идеальные формы и методы познавательной деятельности (принцип социальной обусловленности познания).

Познание мира отдельным человеком опосредовано всемирно-историческим процессом развития знания. Поэтому последовательно проводя принцип историзма в анализе знания, марксистская теория настаивает на конкретно-историческом характере его оснований; рассматривает изменение логической структуры знания во взаимосвязи с изменением социокультурной реальности (принцип социокультурной обусловленности познания).

Диалектический материализм выступает против гносеологического релятивизма, развивая учение о диалектике абсолютной и относительной истины и подчеркивая наличие в человеческих знаниях объективной истины, т. е. такого содержания, которое не зависит ни от человека, ни от человечества. Критерием истинности познания выступает практика (принцип объективности).

Диалектико-материалистическая теория познания показывает, что познавательный процесс осуществляется не путем пассивного созерцания внешних объектов, а в виде ряда организованных в систему идеальных действий, операций, формирующих определенные идеальные объекты, которые служат средством для отражения существенных признаков объективных предметов (принцип творческого характера отражения).

Таким образом, диалектико-материалистическая теория познания делает значительный шаг вперед в уяснении сущности процесса познания, в раскрытии его сложной, противоречивой природы. Она не является догматически замкнутой концепцией, совершенно глухой к новым идеям современной науки и альтернативных философских систем.

¹ Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 1.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 176—177.

⁴ Там же. С. 330.

А. В. КЛИМОВИЧ

ПОНЯТИЕ АБСОЛЮТА В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА

В наше время, когда господствовавшие в обществе ценности уже «девальвировались», а новые пока еще не сложились, и мы пытаемся вернуться к ценностям общечеловеческим, определенную значимость приобретает вопрос об абсолюте как о чем-то прочном, надежном, могущем быть опорой и целью жизни человека. С христианской точки зрения этот вопрос решается однозначно: в системе христианских ценностей абсолютом является бог как объективно существующая цель всех человеческих стремлений. На каких же основаниях должна строиться и к какой цели устремляться система обще-